CZU: 343.337.5:343.41 **https://doi.org/10.59295/sum3(173)2024_30**

СПЕЦИФИКА «ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ИНОСТРАНЦЕВ»: КАТЕГОРИИ ВИКТИМНОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Юлиана ГЕРМАН,

Молдавский государственный университет

В данной статье освещена специфика «преступности против иностранцев», категорий преступлений, совершаемых против иностранных граждан, в силу их распространенности, актуальности, повышенной общественной опасности, вследствие их криминологических и уголовно-правовых особенностей, а также в силу недоизученности данного преступного феномена. Считаем, что в настоящее время, вид преступности, связанный с иностранцами, представляет отдельный и самостоятельный, специфический раздел уголовных преступлений и объект криминолого-виктимологического исследования в контексте глобализационных процессов, постпандемических эффектов и затяжной войны в Украине.

***Ключевые слова**: «преступность против иностранцев», жертва-иностранец, безопасность человечества, виктимность граждан, защита (социальных/фундаментальных) прав человека, военная агрессия, военные преступления, геноцид, терроризм, траффикинг.*

SPECIFICITY OF „CRIMES AGAINST FOREIGNERS”: CATEGORIES OF VICTIMITY AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS DURING WAR

This article highlights the specifics of „crime against foreigners”, categories of crimes committed against foreign citizens themselves, due to their prevalence, relevance, increased public danger, due to their criminological and criminal legal features, as well as due to the understudied nature of this criminal phenomenon. We believe that currently the type of crime associated with foreigners represents a separate and independent, specific section of criminal offenses and an object of criminological and victimological research in the context of globalization processes, post-pandemic effects and long-term war in Ukraine.

***Keywords:** „crimes against foreigners”, foreign victim, security of humanity, victimization of citizens, protection of (social/fundamental) human rights, military aggression, war crimes, genocide, terrorism, human trafficking.*

Введение

Фундаментальные права человека неотъемлемы и напрямую отражены в национальных правовых актах, верховных законах – Конституциях. Но еще в декабре 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла эпохальный документ – Всеобщую декларацию прав человека, в которой впервые на международном уровне были признаны основные права человека [7]. Так, согласно ст. 1 Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

В соответствии со ст. 2 Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете. Статья 3 гласит, что абсолютно *К*аждый человек имеет право на жизнь, на

свободу и на личную неприкосновенность. Статья 25. 1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, [30] медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [7]. 2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь [7].

В международном праве принцип уважения прав граждан государством также отображен в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Ст. 2 [20].

Согласно Конституции Украины, право на жизнь принадлежит человеку с рождения и защита жизни граждан – это прямая обязанность государства (ст. 27) [17]. Таким образом, *п*раво на жизнь – это высшая и абсолютная ценность, неотъемлемое и неоспоримое право человека [1], закрепленное как в ряде важных международных договоров, конституций, так и в Конституции Республики Молдова (далее – РМ) [16]. Но сегодня в период масштабных мировых политических изменений и активно происходящих процессов глобализации на территории РМ замечено всё большее количество преступных деяний, направленных как против наших граждан, так и против иностранцев (иностранных граждан) и лиц без гражданства, что связано с повышенной виктимностью данной категории лиц. Мы отмечаем, что уголовные преступления, связанные с иностранцами в РМ, имели в 2000-2023 годах довольно высокий уровень латентности. Контрабанда, торговля людьми, геноцид, терроризм, пытки, незаконный оборот наркотических средств, отмывание денег, шантаж, диверсия, измена Родине и др. составляют те основные преступления, где так или иначе может проявиться иностранный элемент, и это те уголовные деяния, которые представляют повышенную опасность для всего общества [2; 4].

Безопасность человечества – это также и обеспечение безопасности и жизнедеятельности той или иной демографической группы [15]. Именно поэтому, Геноцид как преступление, согласно ст. 135 УК РМ, угрожает существованию целой или целых групп, рас людей [2; 4]. Данные вопросы становятся остро сегодня и в той связи, что усугубилась ситуация на внутриполитическом и внешнеполитическом уровне, фундаментальные права граждан и иностранцев нарушаются и последние часто не в состоянии защитить социальные права на должном уровне [1]. До сих пор не урегулирован приднестровский конфликт, обостряется ситуация по причине экономического, энергетического, культурно-социального и постпандемического кризиса, незакончен процесс реформирования образовательной и судебной системы, миграция и отплыв молодого населения и далее неуклонно растет («утечка мозгов»). Культура добрососедства и толерантное отношение актуальны для Молдовы и вследствие ее многонационального состава, согласно переписи населения за 2004 год, по данным Национального бюро статистики РМ, в Молдове проживало 75,8 % молдаван, 8,4 % украинцев, и на третьем месте – другие национальности [3]. В то же время проблему представляет и массовый наплыв беженцев из Украины, с 2022 года (в связи с военной агрессией России по отношению к Украине) и иные последствия всего перечисленного. Эта проблема уже носит глобальный характер, но совсем не изучена, а криминогенная обстановка в регионе ухудшается. Именно в отношении иностранных граждан совершается большая часть преступлений из года в год, во множестве стран, в том числе и в РМ, но часто эти данные не фиксируются, официальная статистика не учитывает данный факт, а власти бездействуют.

Актуальность настоящего исследования заключается в объективной необходимости системного исследования преступлений против иностранцев и/или отягощенных иностранным элементом, а также в выявлении особенностей, характеристик, выработке понятийного аппарата и различных направлений деятельности, принятии мер по предупреждению роста преступности в отношении иностранных граждан в РМ. Таким образом, предлагается рассмотреть данную проблему с точки зрения виктимности иностранных граждан на современном этапе во время войны.

Целью исследования является общий виктимологический/криминологический анализ преступлений против иностранных граждан.

Основная часть исследования

В юриспруденции, международном праве, социологии агрессия трактуется как девиантное поведение индивида, нацеленное на причинение ущерба как физического, так и психологического вплоть до уничтожения другого лица. Агрессия – это понятие, которое охватывает любое незаконное, с точки зрения Устава ООН, применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или народа/нации [22]. С точки зрения виктимологии (раздел криминологии) [28], на данном этапе исследований мы выявили что:

1. Иностранные граждане, находящиеся на территории других государств по ряду причин, намного чаще выступают в общественных отношениях определенной уязвимой категорией лиц, подверженных повышенным рискам и неожиданной опасности, т.е. с присущим им собственным уровнем виктимности. Наблюдения показали, что иностранные граждане и лица без гражданства, понимая свой правовой статус и возможности реализации гражданских прав, часто бывают юридически не защищенными на должном уровне. Современные авторы указывают, что в современных условиях дестабилизации в стране и в соседнем регионе, иностранцы чаще не обладают возможностями предотвратить совершение опасных и уголовно наказуемых деяний в отношении них.

2. Риск стать жертвой особенно повышается, если лицо пребывает на территории государства нелегально, и не обращается вовремя в миграционную службу для оформления документов. Также отметим, что почти в половине случаев, иностранцы как жертвы преступлений – изначально знакомы с преступниками.

3. Непосредственные криминогенные факторы феномена преступности, связанной с иностранцами, можно разделить на 3 группы по уровням: 1) внешний, глобальный (макросреда, все социально-экономические, организационные, управленческие, геополитические, миграционные, правовые и др. факторы и предпосылки, в том числе постпандемический кризис, активная фаза глобализации, внешние приграничные военные действия, вооруженные конфликты, дестабилизирующие обстановку в РМ и массово влияющие на психику, сознание различных слоев населения); 2) групповой и межличностный (микросреда, рабочий коллектив, друзья, родственники, семья); 3) личностный, т.е. внутренний фактор виктимности, и этнопсихологический фактор (личность жертвы).

4. В РМ следует разработать комплекс мер по предотвращению роста преступности, связанной с иностранцами, максимально нейтрализовать и ослабить, если не устранить полностью перечисленные криминогенные факторы преступности в отношении иностранцев, используя главный принцип – человекоцентричность.

5. Упростить доступ всем гражданам на территории РМ, иностранцам, апатридам в различные инстанции, в ЕСПЧ, в Конституционный суд РМ для защиты своих прав и свобод, придавая последним статус полноправного субъекта международного права [24-25]. Усовершенствовать процедуру бракоразводного процесса с супругом-иностранцем, оказание услуг качественного перевода и соблюдение правил и методов оповещения/извещения ответчика, являющего иностранным гражданином, во избежание нарушения законных прав и свобод всех граждан на территории РМ. Многие судебные дела были проиграны иностранными гражданами, а их социальные/фундаментальные права нарушены, по причине того, что их интересы никто не учитывает (например, Решение суда Чеканы от 12.05.2005. Dosar nr.2-737/2005).

6. Роль и правовой статус жертв-иностранцев в системе национального уголовного правосудия очень важна и потому данный раздел преступности требует более глубокого освещения. Различные системы уголовного правосудия предусматривают различные уровни и формы участия потерпевших в уголовном судопроизводстве. Однако в большинстве случаев эта роль считается минимальной. В ст.6 b) Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью определяется, что, по крайней мере, следует обеспечить возможность изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на ранней стадии и соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, интересы несовершеннолетних детей, вопросы имущества, переезда и поворота судьбы в целом. Считаем целесообразным

обозначить необходимость детерминации изучаемого преступного феномена и виктимологической профилактики в контексте своевременного предупреждения роста преступлений против всех категорий граждан [9], в том числе иностранных граждан, беженцев из Украины.

На современном этапе не только РМ, но и другие страны не застрахованы от увеличения числа преступлений, совершаемых как иностранцами, так и в отношении иностранцев. Сегодня миграционные процессы трудно контролируются, а военные действия в Украине влекут бесконечный поток беженцев и столкновения на межнациональной и межкультурной почве, часто даже из-за использования русского/украинского языка. Автор также желает выразить огромную обеспокоенность систематическими нарушениями прав человека в РМ, де-факто, наличием слабых инструментов борьбы с торговлей людьми (детьми), сексуальным рабством (в особенности это касается женщин), недостатком оказываемой помощи (юридической, психологической, медицинской и др.) жертвам-иностранцам, неэффективности защиты и долгосрочной реинтеграции, что в свою очередь, оставляет иностранных граждан по-прежнему уязвимыми для повторной виктимизации.

Как сообщают авторитетные источники, именно в Причерноморском регионе (расположение территории Приднестровья и нестабильная ситуация в Украине способствуют увеличению роста преступности в отношении уязвимых категорий лиц, иностранцев, беженцев, преимущественно женщин и детей) так часто наблюдаются случаи эксплуатации граждан, жертв-иностранцев, пересекающих молдавско-украинскую границу в поисках вынужденного убежища, спасаясь от гибели в период войны в Украине. В то же время отметим, что украинский народ отличается высоким уровнем культуры и патриотизма, свободолюбия и непокорности (врагу), что помогло ему выстоять до сих пор как нации, изменить глобальный курс истории, ввести в замешательство «русский мир». Также подчеркнем, что украинские граждане, как и любые другие иностранные граждане, находящиеся на территории РМ, всегда могут обратиться за получением статуса беженца и гражданина РМ (получив гражданство официально), соблюдая определенные требования. Гражданство определенно означает принадлежность к государству, его правовую связь с государством, охрану, защиту (прав и свобод) и поддержку. И в силу своего верховенства именно государство устанавливает права гражданина, порядок приобретения и утраты гражданства. Отметим, что законность и честность выступают главными принципами и предпосылками к получению иностранным гражданином гражданства Республики Молдова. Законодателю предлагается улучшить и ускорить получение гражданства для определенной категорий иностранцев – украинских беженцев и апатридов (в контексте развернувшейся войны между Россией и Украиной 24 февраля 2022 года).

Европейская социальная хартия (далее – Хартия), принятая в 1961 году и пересмотрена в 1996 году [11], является аналогом Европейской конвенции по правам человека в области экономических и социальных прав. Она гарантирует широкий круг прав человека, связанных с трудоустройством, жильем, здравоохранением, образованием, социальной защитой, равенством, защитой от дискриминации и благополучием семьи. Ни один другой правовой документ на общеевропейском уровне не предполагает такой всеобъемлющей и полной защиты социальных прав, как данная Хартия, которую рассматривают как Социальную конституцию Европы, так как она является важным компонентом структуры прав человека на целом континенте. Совет Европы является ведущей организацией по защите прав человека на европейском континенте. Она насчитывает 46 государств-членов, включая все государства-члены Европейского союза [31].

Как мы упомянули выше к социальным правам человека можно в целом отнести право на достаточный уровень жизни, право на жилище и социальное обеспечение, право на труд, право на образование, право на защиту семьи, материнства и детства, право на охрану здоровья и медпомощь, право на благоприятную окружающую среду и человеческие условия жизни, и др., которые по причине войны могут быть нарушены или при реализации права гражданином проявляются дискриминационные проявления. Касаемо нестабильной ситуации и войны в Украине, ко всему перечисленному, автора лично беспокоит вопрос обеспечения украинцев социальным жильем, вопрос депортации, вынужденной эвакуации и пересечения границы мам-украинок с детьми, у которых впоследствии могут незаконно отбирать детей, вывозить далее за границу, перепродавать, эксплуатировать. Также

мы постоянно слышим новости, что Евросоюз выделил очередные колоссальные суммы, миллиарды евро для помощи переселенцам, украинским беженцам.

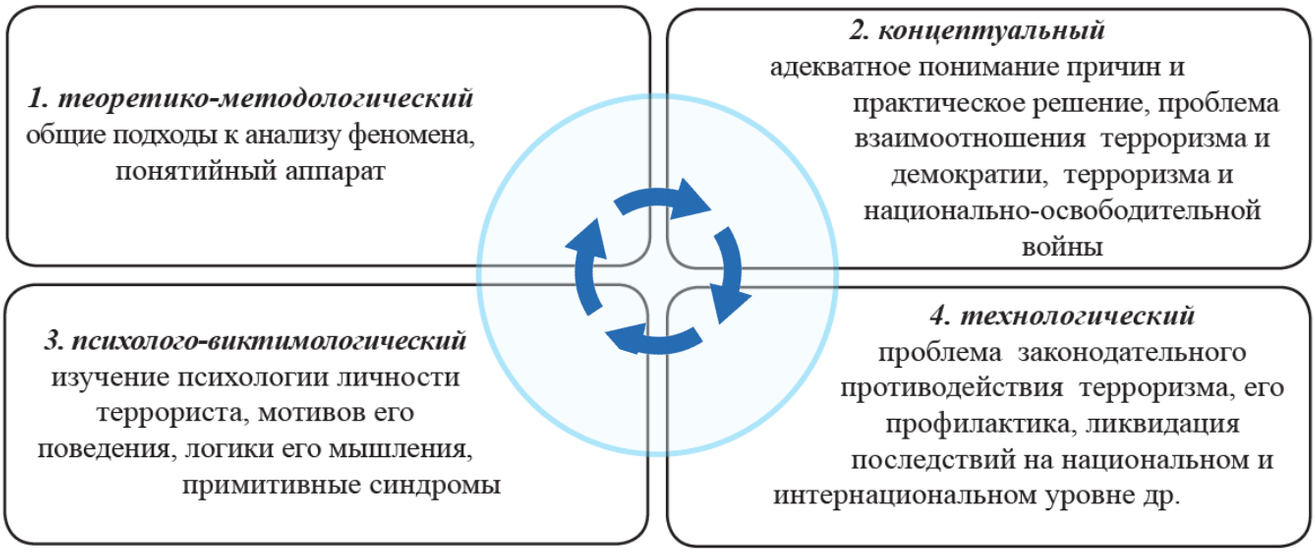
В Украине и по всей Европе вводятся новые законы и согласовываются проекты по оказанию экстренной финансовой помощи украинским гражданам, но, по факту, средства часто не доходят к конечному получателю, а процедура получения помощи на несовершеннолетних детей почему-то настолько усложнена, что большинство оказавшихся лиц в тяжелой ситуации по причине войны, получают ресурсы в виде пенсий, других социальных выплат с огромной задержкой. Волнует и вопрос оказания иностранным гражданам качественной и своевременной медпомощи, без халатного отношения медработников к иностранцам, как ко «второсортным людям» или бесправным «бездомным». Поддержку иностранцам следует оказать и в сфере образования, как среднего, так и высшего, в том числе необходимо оказывать профессиональную бесплатную юридическую помощь в виде консультаций.

Мы установили, что большая часть преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан в последние годы, представляет повышенную общественную опасность и отнесены к категории тяжких и особо тяжких [4]. Отмечена и довольно высокая латентность данной подвида преступности. Главная особенность криминологического феномена заключается в следующем: неравномерность территориальной распространенности (т.е. вблизи границ государства, в мегаполисах и «центрах притяжения рабочей силы» по причине дефицита рабочих мест рост преступлений увеличивается). Существенная часть преступлений (более 60 %) совершается в весенне-летний период.

Для разграничения видов преступности против иностранцев, а именно транснациональная, международная, этническая, миграционная (последняя касается лишь лиц, мигрантов) преступность, на базе исследований выделяются следующие признаки: 1.территориальный признак (территория РМ, отсутствие транснационального характера); 2.общий признак (общеуголовный характер преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан); 3.этнический признак (характерный признак); 4.миграционный признак (трудовой признак, перемещение, мигранты, др.); 5.дополнительные признаки, присутствующие в преступности, но не обязательно (организованность).

В большинстве случаев, иностранец, прибывший на территорию РМ как мигрант, др., и совершивший впоследствии уголовно наказуемое деяние, изначально мог преследовать данную преступную цель (криминальный мигрант, криминальная миграция, террорист, шпион и т.д.). К сожалению, человечество не усвоило уроки истории, не обратив внимание на тяжелые криминогенные последствия чудовищных терактов, международного терроризма. В категории – преступления против общественной безопасности и общественного рассмотрим детальнее тему терроризма.

Рисунок 1. «Блоки» экспертно-аналитических задач по изучению терроризма как феномена глобального зла.



Глобализационные процессы несут в себе не только прогресс, позитив, но и невообразимую для человечества опасность, провокации и вызовы. В таких условиях наиболее проявляется транснациональный характер деятельности террористов. «Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» и приложения капиталов, со своими правилами и моралью, не совместимыми ни с какими общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями», пишут авторы пособия [26].

Террологи всю систему задач по изучению терроризма разделяют обычно на четыре «блока»: 1) теоретико-методологический, 2) концептуальный, 3) психолого-виктимологический, 4) технологический [26, с. 5-6]. Психолого-виктимологический «блок» предусматривает, анализ и выделение психологических типов террористов, выраженных в примитивных синдромах – синдром Зомби, синдром Рембо, синдром Камикадзе и др. Современный терроризм – примеры Афганистан, Таджикистан, Косово, Чечня, Ближний Восток, Украина и стоящие за ними покровители и доноры – показали, что это не просто диверсионно-террористические войны, а настоящие вооруженные конфликты, это война. Сегодня также особенно актуально и важно проводить прогнозирование, профилактику, активную борьбу с явлением терроризма [19].

Виктимология террора – это отдельная категория виктимности жертв террористических актов. Предлагаем отрывок из заявлений в процессе работы над Конвенцией Организации американских государств по борьбе с терроризмом*:* «Терроризм – это акты, которые сами по себе могут быть классическими формами преступления (убийство, поджог, использование взрывчатки), но отличаются от классических уголовных актов тем, что они осуществляются с умыслом вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, для того чтобы разрушить социальную дисциплину, парализовать силы реакции общества, повысить боль и страдания сообщества» [6].

Выделим, что приемы борьбы с преступностью в славянских государствах должны и зачастую обладают значительным сходством, что закономерно и оправданно, ведь они имеют одну «корневую систему», а стандарты и условия жизни населения почти идентичны. Текст уголовного кодекса РМ дает прямое основание для деления бездействия на полное и частичное – (неисполнение – ненадлежащее исполнение), а также провоцирует более мелкие решения: нарушение специальных правил, «ничегонеделание», недопустимое по причине предшествующего активного поведения лица, разовое неисполнение юридически обязательного отдельного действия. Терминологически «бездействие» обозначается в уголовном праве как в ожидаемой форме (неисполнение, неоказание, непредставление), но и как нарушение, отказ, уклонение, прекращение, сокрытие [4; 8].

Вопрос траффикинга – Торговли людьми/детьми был остро поднят Даниелой Мисаил-Никитин (Независимая оценка постфактум степени реализации Национального Плана Действий по предотвращению и борьбе с торговлей людьми. Кишинэу*, 2014.)* – и мы также остановимся на этой проблеме, ст. 165 УК РМ. Д. Мисаил-Никитин предлагает качественно улучшить и дополнить Национальный План Действий по предотвращению и борьбе с торговлей людьми, предлагая свои рекомендации [21]. Автор обращает внимание и на необходимость внесения поправок в Закон о туризме № 798-14 от 11 февраля 2000 г., а также на важность продвижения проектов о внесении изменений в Закон о режиме иностранцев в РМ и в Закон о предотвращении и борьбе с торговлей людьми (совершеннолетние граждане и дети), отображено в ст. 165-168, 206, 79 УК РМ. Криминализация торговли людьми обусловлена международно-правовым запретом, что содержится в тексте ст. 1 Конвенции относительно рабства [8, с. 195]. Рабство – «есть состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности», пишет Л. Г. Гырла [8, с. 207]. Непосредственным объектом торговли людьми служит интерес обеспечения личной гарантированной физической свободы лица. Акт торговли людьми в любом его виде посягает как на естественное право и свободу личности, так и на целый комплекс ценностей – честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни человека, нанося непоправимый вред. Потерпевший (жертва) – физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста. В иных случаях, когда лицо несовершеннолетнее – будет применяться другая норма – ст.206 Торговля детьми. Потерпевший и жертва не одно и то же, понятие жертва более широкое. Объективная сторона носит формальный характер, с указанием хотя бы одного из действий

– вербовка (наиболее альтернативный признак), перевозка, передача, получение лица, укрывательство. Субъективная сторона – умышленная форма вины [8, с. 196].

Согласно п.10) ст. 2 Закона РМ о предупреждении и пресечении торговли людьми, № 241 от 20.10.2005, уязвимое положение жертв представляет собой особое затруднительное состояние, в котором находится лицо, подвергаемое разного рода насилию и/или эксплуатации [14]. Ряд возможных факторов уязвимости потенциальной жертвы торговли людьми: шаткое социальное, экономическое и финансовое положение лица; возраст, беременность, болезнь, физические недостатки, инвалидность, умственная отсталость; незаконное пересечение границы, (незаконное) пребывание в чужой стране. Дополнительно выделяют: стресс и длительная психотравмирующая ситуация, семейные трудности, кризис в отношениях с партнером, закрытие доступа к финансовым потокам, социальным ресурсам.

На национальном уровне преступления в отношении торговли людьми регулируются Уголовным кодексом двумя отдельными статьями: а) для взрослых потерпевших (статья 165 УК РМ); б) для детей-жертв (ст. 206 УК РМ) [4].

Важным источником также является Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми [34]. Динамика числа жертв торговли людьми следующая: среди взрослых в 2015 г. – составила 242 человека, в 2017 г. – 201 человек, в 2019 г. – 212 человек, среди несовершеннолетних лиц в 2015 году ситуация следующая – 67 детей, в 2017 году – 48 детей, в 2019 году – 45 детей (согласно статистике РМ) [33]. Отметим, что большинство жертв торговли людьми в Республике Молдова – это женщины и девушки (75%) с целью сексуальной эксплуатации или работы с повышенным риском (официанты, бармены, танцовщицы, артисты, сиделки, горничные, прислуга).

Торговля людьми также может осуществляться и в отношении мужчин (с целью принудительного труда в строительстве, сельском хозяйстве или сфере услуг) и мальчиками (с целью попрошайничества, другое). Детей обычно продают для сексуальной эксплуатации, принуждения к попрошайничеству, воровства и другой преступной деятельности. По статистике 4 человека из 10 жертв трафика завербованы знакомыми, а 1 из 20 – другом/родственником. «Рекрутеры» обычно происходят из той же неустойчивой социальной и экономической среды, что и их рекруты, и готовы ставить свои финансовые интересы, личную выгоду выше жизни и благополучия других лиц. Существуют агентства по трудоустройству, которые вербуют тех, кто ищет работу, для отправки их за границу для эксплуатации. При расследовании отмечено, что жертвы часто сами вынуждены «покупать» свою свободу, вербуя других. В последнее время нелегальный вывоз наших людей в другие страны под различными предлогами стал настолько актуален, что этому явлению дали специальный термин «траффикинг» (либо «трэффикинг») (англ. trafficking – торговля), который означает не что иное, как современное рабство. Международная миграционная организация называет рост спроса на славянских женщин «четвертой волной» жертв торговли, включающей женщин и детей из Центральной и Восточной Европы, в т.ч. России и Украины, которая началась в 90-х годах и продолжается до настоящего времени. Наиболее типичные цели продажи людей за рубеж представлены в таблице ниже.

Таблица 1. Цели продажи лиц и иностранных граждан за рубеж и способы их эксплуатации.

Цели продажи людей	Способ использования, траффикинга	Шансы на выживание, возвращение к прежней жизни	Пол жертвы
1. Принудительный брак, как вариант «серийный брак» с сутенером (дешевая рабочая сила для секс-бизнеса)	Принуждение к занятию проституцией, продажа женщины в публичный дом	Незначительные	Женщины
2. Работа в секс-индустрии	Принудительная работа в борделях, стриптиз-клубах, сексуальная эксплуатация	Незначительные	Мужчины, женщины и дети

3. Создание видеофильмов	Реальные пытки, сексуальное насилие, убийство жертвы, жертва выступает в качестве главного/героини в снаффе	Нет шансов выжить	В основном, это женщины
4. Рождение детей	Принудительное рождение детей	Незначительные шансы на выживание и возврат на родину Часто после рождения детей (особенно мальчиков) женщин умерщвляют	Женщины детородного возраста
5. Работа – домашняя прислуга (противоречивые требования нанимателя, грубое обращение + оказание сексуальных услуг против воли жертвы)	Принудительный бесплатный домашний труд (уборка жилья, приготовление пищи, уход за детьми и т.д.)	Есть вероятность возвратиться на родину Иногда условия трудовых контрактов игнорируются, права работников нарушаются, отбирая документы, не оплачивают труд вовсе	В основном, это женщины
6. Нелегальная работа на подпольных предприятиях	Принудительный труд иностранных граждан, эмигрантов, под строгим контролем вооруженной охраны и в полной изоляции от внешнего мира	Самое мизерное число подневольных иностранцев в итоге возвращается домой Отсутствуют любые соглашения, трудовые контракты, не соблюдаются правила безопасности, жертвы не знают ни страны пребывания, ни точного адреса	Мужчины, но чаще женщины
7. Трансплантация/ продажа человеческих органов	Извлечение органов жертв	Нет шансов выжить	Все категории жертв
8.Вербовка и использование жертв в вооруженных конфликтах	Нелегальный вывоз граждан в другие страны (при помощи обмана, заманивания/ завлечения для работы в барах, гостиницах) и использование в вооруженных конфликтах	Незначительные шансы на возвращение домой. Невозможность обращения за помощью к близким и правоохранительным органам (общение лишь с клиентами)	Женщины

Торговля людьми – действительно серьезная угроза и настоящая проблема современного уязвимого общества, масштабное негативное явление, угрожающее как национальной безопасности страны, так и всему национальному генофонду [27]. В данной связи мы требуем вмешаться в разрешение вопроса траффикинга по причине повышенной виктимности жертв, в том числе и жертв-иностранцев, не только правоохранительные органы РМ, но и все возможные государствен-

ные структуры для предотвращения данного феномена [27]. Защита жертв торговли людьми в современном законодательстве РМ, касающегося торговли людьми, представляет несколько этапов процесса защиты жертв торговли людьми: идентификация жертв торговли людьми (в этот процесс вовлечены представители государственных органов и гражданского общества), социальная реабилитация жертв торговли людьми (этот процесс направлен на их реинтеграцию [32] и включает в себя правовую и материальную помощь, психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, а также трудоустройство и предоставление жилья), профессиональная интеграция жертв торговли людьми в Кишиневе, репатриация жертв торговли людьми и др. [13] Второй важный нюанс заключается в следующем, что к феномену торговли людьми применительно говорить и о злоупотреблении властью и служебным положением/полномочиями. Т.е. должностное лицо, руководитель вопреки интересам осуществляемой деятельности использует свои полномочия, например, представитель/директор турагентства заранее организовывает и вывозит жертв, клиентов под видом туристов). Физическое насилие – побои, телесные повреждения, истязания и др. Психическое насилие – воздействие на психику человека путем запугивания, угроз, шантажа, уловок, др. Насильственная преступность имеет насилие как момент мотивации и как средство достижения цели и в ряде других преступлений – терроризм, захват заложников, бандитизм, т.д. В то же время понятие «беспомощность» лица (жертвы) – явно не формально-определенное, это оценочная категория.

Остановимся и на теме военных преступлений по причине того, что данный вопрос стоит остро долгое время. Изначально отметим, что существуют определенные сложности в аспекте привлечения к уголовной ответственности за военные преступления. Привлечение к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности во время длящегося вооруженного конфликта представляет огромную сложность и с юридической точки зрения, и с практической.

Как показывает опыт 16 международных вооруженных конфликтов XX–XXI ст., полноценное привлечение к уголовной ответственности за военные преступления, агрессию и преступления против человечности, чаще происходит после окончания конфликта или, как минимум, его вооруженной фазы. В этом есть особенность юридической оценки международных конфликтов, которая окончательно формируется после прекращения агрессии. Кроме того, аннексия, оккупация и боевые действия — есть прямым препятствием для осуществления расследований и правосудия. Понятие вооруженный конфликт – понятие довольно обширное и полисемантическое [18]. Вместе с тем, хотя объективная функция конфликта состоит в разрешении противоречий, снятие которых через вооруженный конфликт не только не допустимо, но и преступно как в свете международного, так и внутригосударственного права. В вооруженном конфликте международного характера воюющие стороны представлены своими вооруженными силами.

Таким образом, отдельным вопросом стоят военные преступления, предусмотренные «гибким» Римским Статутом [23]. Если государство не ратифицировало действие Статута (или даже отозвало ранее поставленную подпись), его действие не распространяется (как в случае с Россией, поскольку она не ратифицировала и даже отозвала поставленную ранее подпись) [23]. Таким же образом не подлежат ответственности лица именно за применение запрещённого оружия, такого, например, как кассетные боеприпасы при обстреле Краматорска 10 февраля 2015 года, поскольку Россия не является участницей Конвенции, запретившей их применение. Однако и эти моменты не исключают ответственности за серьезное нарушение международного гуманитарного права *(далее* – МГП*)* в отношении некомбатантов.

В мае 2023 года РФ нанесла самые массовые удары по столице Украины, вследствие чего поражены многие военные объекты. В то же время, Киевский режим не спешит рассекречивать информацию по другим регионам, например, по Хмельницкому и близлежащих регионах (о возможных последствиях для украинских граждан, а также для молдаван, ведь мы находимся в непосредственной близости). По некоторым источникам стало известно, что украинские жители Подолья стали в спешке покидать свои дома, а именно жители Хмельницкого и Тернополя. По данным военной хроники, вооруженные силы РФ в ночь на 13 мая 2023 года нанесли удар по складам с ракетным артиллерийским вооружением и боеприпасами с ураном, по объекту №649, где расположен склад

ракетного вооружения, между с. Грузевица и с. Малашевцы, вблизи Хмельницкого, вследствие чего произошел мощнейший взрыв, повлекший за собой появление столба пламени и дыма в виде гриба, позже с белым радиационным фоном [35]. Мы еще не можем проследить все причинно-следственные связи между содеянным вражескими силами, появлением радиоактивной пыли и жалобами населения на массовое ухудшение самочувствия, но данный факт вмешательства и военной агрессии с ужасающими последствиями для граждан Украины и не только, а и РМ и других государств, нарушения их фундаментальных прав настораживает, вызывает опасения и панику и у населения нашей страны, властей, ведущих политиков и юристов по поводу распространения радиации и на более дальние расстояния [36].

По данным авторитетных украинских источников, на 1 июня 2023 в Украине вследствие военных действий РФ, принудительной депортации за границу подверглись около 20 000 детей.

С середины XX века, международное право недвусмысленно запрещает войну как способ ведения внешней политики. Тем не менее, в случае объявления войны, либо начала вооруженного конфликта, его потенциальные жертвы подпадают под защиту, возможно, наиболее прагматичной отрасли международного права — международного гуманитарного права или права вооруженных конфликтов. Серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные как во время международного, так и в рамках немеждународного вооруженного конфликта, квалифицируются как военные преступления, с чем хочется с уверенностью согласиться. Наиболее полный, и в целом, общепризнанный каталог военных преступлений в международном праве, закреплен в Статуте Международного уголовного суда, или, как его называют по месту принятия, Римском статуте [23]. Именно ст.8 Римского статута разделяет все военные преступления на четыре группы: серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года [12]; другие серьезные нарушения законов и обычаев войны; серьезные нарушения ст.3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года [12]; другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

Первые две группы объединяют военные преступления, совершаемые во время международного вооруженного конфликта. Военные преступления в рамках немеждународного вооруженного конфликта, каталогизированы в третьей и четвертой группах из ст.8. Квалификация части преступных деяний как военных преступлений, не зависит от типа вооруженного конфликта. К таким относятся, например, следующие: убийства, пытки, посягательство на человеческое достоинство лиц, не принимающего активного участия в военных действиях; умышленное нанесение ударов по гражданским объектам, гражданскому населению, объектам, предназначенным для целей религии и культуры; изнасилование; уничтожение и захват имущества неприятеля, не продиктованное настоятельной военной необходимостью и т.д. Отметим, что для квалификации деяния как военного преступления, согласно требований Римского статута, необходимо наличие в противоправном деянии трех обязательных составляющих: *actus reus; mens rea;* контекстуальных обстоятельств. Так, *Actus reus* определяется для каждого отдельного вида военного преступления в ст.8 и в так называемых Элементах преступления — дополнение к Римскому статуту, в котором содержится развернутое описание составов всех международных преступлений [23].

Ещё одним инструментом привлечения к ответственности на международном уровне за преступления против международного мира и безопасности является Международный суд ООН. Однако использование этого юридического механизма в отношении РФ усложнено тем, что РФ является постоянным членом совета безопасности ООН. Вследствие этого и многих других факторов отсутствует фактический механизм контроля и принуждения РФ исполнять решения Международного суда ООН.

На международном уровне привлечения к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности точно так же, как и на национальном, используется принцип Nulla poena sine lege, согласно которому не может быть предъявлено обвинение кому бы то ни было без сформулированного ранее определения состава преступления и соответствующей ему степени наказания. Однако в международной практике существуют прецеденты отхода от этого принципа

в случае совершения самых серьёзных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, что вполне понятно по вышеуказанным причинам.

Выводы

С учетом психофизических особенностей исследование потерпевших и жертв-иностранцев позволило четко выделить четыре группы: несовершеннолетние дети, женщины и девушки, лица пожилого возраста, мужчины. Самыми распространёнными преступления против иностранцев являются все виды траффикинга – незаконная торговля людьми с последующим их вывозов за рубеж.

Мы выявили, что «преступность против иностранцев» как подвид преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан на территории РМ, и за ее пределами, нуждается в глубоком криминологическом изучении, рост данной группы преступлений постепенно увеличивается, а нестабильность и непрекращающиеся военные действия в соседней стране (Украине) позволяют сделать неутешительный юридический и политический прогноз. Наши наблюдения и криминологическое исследование показали, что «преступления против иностранцев» или «совокупность преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан» обладает определенной спецификой, представляет самостоятельный подвид преступности, который следует изучить в виду особенной актуальности исследования.

«Преступления против иностранцев» в контексте нашего исследования охватывают те наиболее характерные для данной категории лиц и распространенные в регионе уголовно наказуемые деяния, т.е. «совокупность преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан», на территории РМ, которые характеризуются как определенными количественно-качественными показателями, так этническими чертами и криминологическими особенностями. Стоит отметить, что данный подвид преступности, связанной с иностранцами, обладает высокой степенью латентности, т.е. часто не учитывается официальной статистикой по ряду причин.

Руководство нашей страны должно быть готово к любым вызовам, угрозам со стороны, должно оказывать помощь иностранцам, беженцам и всем гражданам, лицам без гражданства, которые вынуждены временно находиться в РМ по определенным и/или веским причинам законно, не ущемляя их права. Как видим, определенная часть из данной группы физических лиц – уже может подпадать под категорию «жертв», даже если на территории РМ конституционные права данных не были нарушены. Анализ виктимизации жертв-иностранцев может обеспечить возможность проведения ряда исследований, сравнений, в этой области по данной проблеме на международном уровне.

Рекомендации

1. Жертвам преступлений – иностранным гражданам (жертвам-иностранцам), пострадавшим в результате уголовно наказуемых деяний и любых насильственных действий, совершенных на территории нашего государства, необходимо незамедлительно обращаться за юридической и психологической помощью в правоохранительных органы, а также требовать государственную компенсацию по причине наличия дополнительных отягощающих факторов, последствий несвоевременного обращения за помощью, как например, истечение срока законного пребывания в Республике Молдова и другие возможные нарушения.

2. В случае, если жертва преступления – иностранное лицо, умирает до даты получения компенсации, то государство (в нашем случае, РМ) должно позаботиться о том, чтоб иждивенцы (из-за потери кормильца) либо другие близкие родственники обратились для выдачи данной невыплаченной компенсации в кратчайшие сроки для возмещения материального ущерба семье.

3. Специальным консультантам и психологам поручить исследовать коэффициенты виктимизации в разбивке по отдельным категориям и видам преступлений и типам жертв-иностранцев (например, предлагается дезагрегировать жертв – по возрасту, полу и месту совершения преступлений);

4. Выяснить и выявить проводились ли в последние годы в РМ специальные исследования по вопросам виктимизации, у жертв-иностранцев, вступивших в контакт с молдавской системой правосудия, изучение конкретных групп потерпевших, как, например, жертв злоупотребления властью,

геноцида, жертв насилия в отношении женщин, детей-жертв, жертв торговли людьми и рабства, сумевших вырваться на свободу.

5. Предлагается узнать предусмотрена ли в РМ на законодательном уровне бесплатная профессиональная юридическая и психологическая защита прав конкретных групп жертв-иностранцев, пострадавших от следующих преступлений, предусмотренных и не предусмотренных в УК РМ: терроризм; торговля людьми; насилие в семье; сексуальное насилие и домогательства; пытки; жестокое обращение с детьми*;* злоупотребление властью, а также сталкинг*,* хейзинг*,* газлайтинг*,* моббинг*,* боссинг*,* кибербуллинг. Предпринять меры по улучшению национального законодательства и поддержке всех категорий жертв на фоне русско-украинской войны.

6. Предлагается пересмотр существующих законов в целях обеспечения их соответствия Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющему ее Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, а также Европейской социальной Хартии, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН против коррупции, др. актов.

7. Так как органы полиции являются первым органом, куда обращаются граждане, в том числе иностранцы, то именно полиция должна предпринять ряд мер по совершенствованию своей деятельности в целях улучшения своей способности реагировать на потребности жертв преступлений, особенно по части уголовных дел.

8. Необходимо выяснить проводится ли в РМ какая-либо новая политика предоставления помощи иностранным гражданам, в особенности из Украины, по защите жертв-иностранцев. Целесообразно найти иностранных доноров, т.к. РМ оказалась сегодня в сложной экономической ситуации по причине наплыва беженцев из Украины.

9. Открыть координирующие специализированные учреждения, предоставляющие профессиональные услуги жертвам-иностранцам (на местном и национальном уровнях). Участниками могут выступать – юристы, судьи, прокуроры, адвокаты, министерство юстиции, полиция, академическое и научное сообщество, медики, психологи, искусствоведы, музеографы, педагоги, религиозное сообщество, специалисты по страхованию и соцзащите, др. Предлагается адаптировать Программы обучения юристов в республике к текущим потребностям и рассматривать вопросы, которые возникли или стали более распространенными или заметными во время войны в Украине, например, право вооруженных конфликтов, военные преступления, международное судебное сотрудничество по гражданским и уголовным делам (в гражданским делам — особенно подчеркивая сотрудничество со странами с наибольшим количеством украинских граждан).

10. Предлагается мультидисциплинарный подход к решению вопросов помощи жертвам-иностранцам и в рамках защиты социальных прав украинцев. Предлагается тесное сотрудничество государственных органов, общественных и международных организаций. Взаимное информирование сторон с соблюдением принципа конфиденциальности обязательно. Рекомендуется рассмотреть фактологическую базу исследований влияния войны и кризиса на наиболее уязвимые категории населения, что позволит определить наиболее необходимые шаги, которые должны быть направлены на их поддержку.

Библиография:

1. BRÂNZĂ S. *Infracțiuni contra vieții, sănătății, libertății și demnității persoanei:* Monografie. – Chișinău: Universitatea de Stat din Moldova, 1999, 234 p. ISBN 9975-917-09-7.
2. BRÎNZĂ S., STATI V. *Tratat de drept penal.* Partea specială. vol. I. Ch.: Tip. Centrală, 2015, 1328 p.
3. Caracteristici democratice, naționale, lingvistice, culturale. 2004. Chișinău: Statistica, 2006, c.19.
4. *Codul penal al Republicii Moldova* nr. 985 din 18.04.2002. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, nr. 128-129.
5. *Convenția ONU împotriva torturii și altor pedepseori tratamente cu cruzime, inumane sau degradante* din 10.12.1984.
6. *Inter-American Juridical Committee, Statement of Reasons for the Draft Convention on Terrorism and*

Kidnapping Doc. CP/doc. 54170. P.10.
7. *Всеобщая декларация прав человека*, принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН.
8. ГЫРЛА, Л. Г. *Уголовное право Республики Молдова:* Часть особенная. С изменениями на 2010 г. – К.: Cartdidact SRL, Том 1, 2010, с. 712.
9. ГЫРЛА, Л. Г. *Виктимологическая профилактика преступлений в сфере охраны здравоохранения. Reabilitarea victimelor infracţiunii*, 22 octombrie 2021, Chişinău. Chișinău, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Moldova, 2022, pp. 232-237. ISBN 978-9975-159-02-9.
10. *Европейская конвенция о защите прав человека* 1950 г.
11. *Европейская социальная хартия* 1961 г.
12. *Женевская конвенция* 1949 г.
13. *Закон № 102 от 13 марта 2003 г. «О занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы»*, опубликован в *Monitorul Oficial* № 70-72, 15 апреля 2003 г.
14. *Закон РМ № 241 от 20 октября 2005 г. «О предупреждении и пресечении торговли людьми»*
15. КИБАЛЬНИК А. Г., СОЛОМОНЕНКО И. Г. *Преступления против мира и безопасности человечества*/Под науч. ред.докт.юрид. наук, проф. А. В. Наумова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004, с. 21.
16. *Конституция Республики Молдова* 1994 г.
17. *Конституция Украины* 1996 г.
18. ЛУКАШУК, И. И. *Международное право*. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т.— М.: Волтерс Клувер, 2005, с. 370-371.
19. *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма*, от 09.12.1999.
20. *Международный пакт о гражданских и политических правах* 1966 г.
21. МИСАИЛ-НИКИТИН, Д. *Независимая оценка постфактум степени реализации Национального Плана Действий по предотвращению и борьбе с торговлей людьми.* Кишинэу, 2014.
22. *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН* 14 декабря 1974 г.
23. *Римский статут международного уголовного суда* 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 года A/CONF.183/9.
24. СОСНА, А. *Механизмы защиты нарушенных прав и свобод, гарантированных конвенцией о запрещении пыток. Supremaţia Dreptului*. 2020, nr. 2, pp. 117-127. ISSN 2345-1971.10.5281/zenodo.4543389
25. СОСНА, А., ГЕРМАН Ю. *Обеспечение прав собственности в Республике Молдова, Украине, Европейском Союзе. Сравнительно-правовой аспект. Supremaţia Dreptului*, 2022, nr. 1, pp. 73-86. ISSN 2345-1971.
26. *Терроризм: борьба и проблемы противодействия:* Учеб. пособие для студентов юрид.вузов/[С. Я. Казанцев и др.]; Под ред. проф. В. Я. Кикотя, проф. Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, *Закон и право*, 2004, с. 3-8.
27. ХРИСТЕНКО В. Е. *Психология виктимности,* 2004. http://repositsc.nuczu.edu.ua/bitstream/123456789/4128/1/book_victima.pdf
28. ЧОБАНУ И., ЗАПОРОЖАН И. *Криминология*, Молд. гос. ун-т, каф.уголовного права и криминологии. – Ch.: Î.S.F.E.-P. Tipografia Centrală, 2005, p. 208-210. ISBN 9975-78-421-6.
29. *Юридическая защита прав человека:* Учебник/Борис Сосна, Андрей Боршевский, Александр Сосна [и др.]; И-н Непрерыв. Образования. – К.: 2013, 113 с.
30. *Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 49 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини другої статті 135 Житлового кодексу Української РСР від 20 грудня 2019 року № 12-р/2019. Справа № 1-26/2018(2572/17).* https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-19#n2
31. СМУШ-КУЛЕША М., ФЕДОРОВА А., МОЙСА Б.. *Соціальні права в україні під час війни. Звіт про оцінку потреб*. Друк. Рада Європи. Грудень 2022 р., с. 6. Needs-assessment%20UA-2_ПРАВА%20УКРАЇНЦІВ_2022.pdf
32. Explanatory Notes_2013-44.pdf.
33. http://www.antitrafic.gov.md/public/files/Convenia_CoE_ROM.pdf.
34. http://www.educatieonline.md/details?307a572f-fe51-4143-9faf-715c2517d8fc

35. https://uk.wikipedia.org/wiki/
36. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2023/23-12-12-OHCHR-37th-periodic-report-ukraine-RUS.pdf.

Данные об авторе:
Юлиана ГЕРМАН, докторант, Государственный педагогический университет «Ион Крянгэ». Магистр права, юридический факультет, Молдавский государственный университет.
ORCID: 0000-0001-8717-7092
E-mail: julianagerman777@gmail.com

Представлено 15.01.2024